

Виталий Абрамов

Художник и педагог Антон (Вильгельм) Бауэр

В 2014 году в Одесском художественном музее (ОХМ) прошла выставка «Одесские художники «шестидесятники» XIX века», на которой экспонировалось два произведения художника Бауэра. Интрига заключается в том, что если доверять опубликованным источникам, в художественной жизни Одессы второй половины XIX века существовало два фигуранта с одинаковой фамилией, именем и отчеством – Бауэр Бруно Альбертович. Один из них – архитектор. Родился в 1871 году в Петербурге. Был сыном немецкого колониста из Люстдорфа. После окончания Института гражданских инженеров в 1907 году был принят на должность архитектора Новороссийского университета [1, с. 369; 2, с. 155]. В 1913 году он значится также в списках членов Одесского общества изящных искусств [3].

Другой Бауэр Бруно Альбертович был художником. Предельно краткие сведения о нем опубликованы в каталоге Одесского художественного музея и предваряют каталожное описание двух его произведений в музейном собрании: «Бауэр Бруно Альбертович. Художник мюнхенской школы. В 1880-х годах жил в Одессе, преподавал в Одесской рисовальной школе» [4, с. 13].

Известно, что в Одесской школе рисования и черчения с осени 1869 года и в течение последующих 15-ти лет преподавал художник Мюнхенской академии художеств по фамилии Бауэр. Оставалось установить его имя. И тут обнаружилось, что в многочисленных упоминаниях этой фамилии в опубликованных и архивных отчетах Одесского общества изящных искусств и школы рисования имя Бауэра не упоминается. И только в известном юбилейном справочнике Императорской Академии художеств, состав-

ленном С.Н. Кондаковым и изданном в С.-Петербурге в 1914 году, в разделе «Почетные вольные общники» (с. 308) обозначено имя художника – Антон, а не Бруно.

Заметим, что сам художник, как видно из его переписки с Петербургской Академией художеств, приведенной ниже, именовал себя Вильгельмом.

В упоминаемой выше переписке художника с Академией художеств отмечено, что он был прусско-подданным, получившим гражданство Российской империи. Когда это произошло – не установлено. Электронный ресурс Мюнхенской академии художеств (Matrikelbücher der Akademie der Bildenden Künste, München, 1809-1920) [5] среди ряда учащихся с фамилией Бауэр высвечивает и Антона Бауэра, который поступил в академию по специальности «историческая живопись» 8 ноября 1825 года в возрасте 14 лет.

А это означает, если мы на правильном пути, то художник родился в 1810-м или 1811-м году. Также указано, что он уроженец города Вайльхайм (Weilheim), его отец был серебряных дел мастером. До 1869 года биография художника остается неизвестной.

Произведения Бауэра на выставках

Наиболее раннее известное нам свидетельство пребывания художника в Одессе относится к июлю 1869 года. На 4-й выставке Одесского общества изящных искусств, устроенной в доме Райха на Коблевской улице, появляются 14 произведений Бауэра в числе других 138 экспонируемых произведений, в том числе взятых из галерей кн. Воронцова, Н.А. Новосельского и работ местных художников Р. Хойнацкого, С. Плиса, П. Бони и других. Согласно каталогу выставки, произведения художника были выставлены в «зале рисунков на бумаге»:

- № 62 – «Фрукты»;
- № 152 – «Вид Бухареста». Масло;
- № 153 – «Вид Бухареста». Масло;
- № 154 – «Вид реки». Карандаш;
- № 155 – «Деревня»;
- № 156 – «Вид каскада»;

- № 157 – «Вид каскада»;
- № 158 – «Лунная ночь при реке»;
- № 159 – «Лунная ночь при горах»;
- № 160 – «Заход солнца»;
- № 161 – «Лунная ночь»;
- № 163 – «Ураган»;
- № 164 – «Вид реки»;
- № 165 – «Бегство Лота с дочерьми».

В каталоге есть любопытная приписка к перечню произведений художника: «Картины принадлежат фантазии художника. Все картины – собственность Бауэра» [6, с. 7]. Как видим, все представленные работы, исключая «Бегство Лота с дочерьми», – пейзажи. Судя по названиям некоторых из них, в частности «Вид Бухареста», они каким-то образом связывают художника с Румынией.

Кроме упомянутой выставки 1869 года в Одессе Бауэр участвовал в 1873 году в выставке Императорской Академии художеств. Свидетельство тому – письмо художника в академию:

«В 1873 году на отношение Императорской Академии художеств посланы были мною через посредство Одесского общества изящных искусств для выставки мои работы, вместе с работами моих учеников, а также девять рисунков с приложением предложенных цен, а именно: 6 ландшафтов по 50 руб. – 300 руб., 1 Венера, Амур и Геркулес – 200 руб., 1 эскиз театральной занавеси – 100 руб., 1 – разорение Содомы – 100 руб. / 700 руб.

Работы моих учеников возвращены, мои же нет, потому почтительнейше прошу Вас выслать в возможно поспешном времени консерватору Одесского общества изящных искусств г-ну Иорини, на Нежинской улице в доме Яковлева. Просьбу эту осмеливаюсь повергнуть милостивому Вашему вниманию, так как будучи обременен многочисленным семейством, я едва могу существовать, почему и рассчитываю только на сбыт моих работ, которые могут быть проданы здесь. При этом при доставке находился также мой рисунок, представляющий Святое семейство, который был прислан Обществом с просьбой сообщить разрешение на его умножение. Почтеннейше прошу возвратить мне его тоже, ибо он был приобретен у здешнего фотографа и частью только оплачен. Буде при обратной доставке встречаться какие-либо препятствия,

то покорнейше прошу соблаговолить сообщить мне об этом. Полагаюсь на благосклонное внимание Ваше к моей просьбе, имею быть с особенным почтением. Ваш преданнейший слуга, живописец В. Бауэр.

15 июля 1875 года Одесса, адрес: в доме Склифосовского на Полицейской площади в городе Одессе» [7, л. 3-5].

В ответе Академии художеств А. Бауэру от 16 августа 1875 г. читаем: «Правление Императорской Академии художеств имеет честь уведомить художника Бауэра, на заявление его от 15 июля, что находившиеся на Академической выставке рисунки Ваши, вместе с сим, отправлены, согласно желанию Вашему, к консерватору Одесского общества изящных искусств г. Иорини. Что же касается утверждения права собственности на издание рисунка «Святое семейство», то для него необходимо выполнить все условия, требуемые 322 ст. XIV т. Уст. ценз. свода закона 1857 года» [7, л. 3-5].

Исходя из приведенного выше небольшого перечня произведений А. Бауэра на выставке в АХ, отметим, что он работал и как театральный художник. Время проведения выставки не установлено. Об успехах учеников А. Бауэра на выставке дает представление «Историческая записка Одесского общества изящных искусств с 28 февраля 1865 по 28 февраля 1875 года», из которой видно, что в 1873 году в Петербург было послано 67 рисунков карандашом и тушью [8, с. 20]. В сведениях за 1874 год читаем: «Высланные в предшествовавшем году в Императорскую Академию художеств рисунки учеников обратили на себя внимание. До сведения Совета дошло известие, что рисунки Федорова, Красовского и Кирилла Костанди удостоены награждения серебряной медалью, а пятерым ученикам школы Общества Карцеву, Овчаренко, Строгову, Драго и Суриновичу присуждены похвальные листы» [8, с. 22].

В цитированном выше письме в академию Бауэр жалуется на свое тяжелое материальное положение в связи с необходимостью кормить большую семью. Л.О. Пастернак писал, касаясь этой темы: «...несчастливый, видимо он нуждался, обремененный семьей...». Л. Пастернаку вторит в своих мемуарах его соученик по школе С. Кишиневский: «Жалование его (Бауэра. – В. А.)

ничтожное, что-то семьдесят пять рублей в месяц: то, что он ходил в плеле и не имел шубы, уже доказывало его малую состоятельность» [9, с. 25].

Примечательно, что в отчетах Общества изящных искусств за 1876-й и 1877-й годы отмечены учащиеся рисовальной школы Александр Бауэр, Максим Бауэр и Антон Бауэр; в музыкальной школе в то же время училась София Бауэр. Были ли они представителями семейства Бауэра?

Завершая раздел о выставочной деятельности художника, отметим, что в 1875 году он экспонировал на выставке Общества изящных искусств рисунок «Амур и Психея» [10], и, наконец, в 1884 году на выставке картин, устроенной Обществом изящных искусств, были показаны два произведения мастера:

№ 141. «Идиллия»;

№ 144 «Разрушение Иерусалима» [11. с. 19-20].

Работу «Разрушение Иерусалима» описал ученик А. Бауэра С.А. Кишиневский: «Картина эта наполовину символического характера. Рядом с разрушенным городом был изображен и Иеремия. На переднем же плане видны были несколько евреев» [9, с. 24].

А. Бауэр – преподаватель школы рисования и черчения Одесского общества изящных искусств

Начало преподавательской деятельности А. Бауэра относится к 1869 году и совпадает с некоторыми изменениями в составе педагогического коллектива. Оставляет школу ее директор Ф. Мальман, появляются в качестве преподавателей школы выпускники Императорской Академии художеств. Открыты ремесленные классы. В октябре 1869 года совет Общества изящных искусств сообщает о распределении курсов в школе по новым программам. В частности – «класс рисования с оригиналов (фигуры и пейзажи), начало анатомии, рисование с бюстов ведет преподаватель франкфуртской (здесь явная ошибка. – В. А.) и других академий художник Бауэр» [12]. Согласно ежегодно публиковав-

шимся отчетам общества и школы, А. Бауэр преподавал в школе в течение 15-ти лет. К примеру, в 1875 году он вел: а) масляную живопись, б) рисование карандашом. Класс его посещало более 100 учеников. Оба отдела этого класса обнимали собою рисование пейзажей и предметов мертвой природы, рисование с гипсовых фигур и оригиналов. Лучшие успехи оказали: Георг Дмитриенко, Марк Гольштейн, Семен Драго, Николай Карцов, Артур Красовский» [13, с. 8]. Список отмеченных учеников А. Бауэра весьма красноречив. Семен Драго (1864-1904) – жанрист и анималист, после рисовальной школы обучался в Петербургской АХ, позже преподавал в той же рисовальной школе. Николай Карцов стал портретистом, участником «весенних выставок» одесских художников 1896-1902 годов. Произведения этих мастеров хранятся в Одесском художественном музее. Георгий Мелентьевич Дмитренко (1858-1918) стал видным одесским архитектором и серьезно занимался живописью, экспонируя свои произведения на выставках. Артур Красовский (1848-1930-е гг.) – живописец, рисовальщик. После окончания рисовальной школы был зачислен в штат ее преподавателей. Добавим к этому списку известных мастеров К. Костанди (учился в 1870-1874 гг.), П. Нилуса (начал обучение в 1883 г.), В. Бальца (учился в 1881-1883 гг.). Двое учеников А. Бауэра – Л.О. Пастернак и С.Я. Кишиневский, окончившие рисовальную школу в 1883 году, отправились продолжать учебу в королевской АХ в Мюнхене. Много позже каждый из них ярко описал своего учителя в воспоминаниях.

Леонид Осипович Пастернак, обучавшийся в Одесской рисовальной школе в 1879-1881 годы, в известной своей книге «Записи разных лет» создает яркий образ своего преподавателя Бауэра. Правда, в приводимом ниже тексте Л.О. Пастернака нет упоминания его имени. Пастернак пишет:

«Еще гимназистом старших классов, в 1879 году я поступил учеником в Одесскую рисовальную школу... Весь преподавательский персонал состоял из двух человек: итальянца, старого Иорини (скульптура и начальное рисование с образцов) и немца Бауэра, который вел все остальное, т. е. то, что в других школах называлось классами: гипсовым, головным, фигурным и натурным.

Таким образом, моим преподавателем был Бауэр. Мы подружались, несмотря на его строгость и суровость, из-за которых его все боялись. Он был типичным немцем и едва говорил по-русски. Он принадлежал к «Назарейской школе» (Корнелиус, Овербек и другие), что-то дома писал, все «от себя». Несчастливый, видимо, он нуждался, обремененный семьей. Школа же платила гроши: она сама едва влачила существование, не имея средств от государства. Бауэр аккуратно приходил ежедневно, садился у окна на стул и читал книгу, или садился, курил и думал, все о чем-то думал. Изредка подходил к какому-нибудь ученику, что-то говорил, едва понятное русскому человеку – и только слышно было «шорт знай» («черт его знает»). Я был в это время уже в восьмом классе гимназии, говорил немного по-немецки, и потому со мной ему было легче, чем с другими; он давал мне советы, видимо, он много знал, но что-то было у него такое, что говорило о несчастной судьбе. Мне было его жаль, и я часто старался говорить с ним об искусстве, что отвлекало его от дум и поднимало настроение...» [14, с. 22-23].

С.Я. Кишиневский писал: «Профессор живописи Бауэр, художник Мюнхенской академии художеств, был старик маленького роста с короткою, широкою, седою и прегустою бородою и с такими же седыми, огромными, закопченными от вечного курения усами. Густые брови покрывали безмятежный взгляд его светло-серых глаз. Бауэр всегда носил мягкую черную с широкими полями шляпу и зимою никогда не расставался со своим пледом. Он также не владел русским языком. «Что ести! – Это не карашо! – Это ести швинство! Делать так!..» – этим ограничивалось его знание русского языка. Наш профессор был недурной пейзажист, но писал и жанровые картины. Одна его такая картина была на тему «Ромео и Джульетта». Изображала она момент расставания влюбленных. [...] В своей пейзажной живописи Бауэр всецело находится под влиянием художника-романтика Роттмана, его фрески-пейзажи в Мюнхене, в аркадах дворцового парка. ... Но мы учились и работали в полосе 70-х и 80-х годов. Это было время трезвого реализма, натурализма и демократического искусства. [...] Бауэр же был романтик и классик с головы до ног. [...] Мы любовались картинами нашего профессора, но в то же время мы как-то их не постигали, идеология его картин была нам недоступна. Бауэр

не особенно был рад, когда я и Пастернак прощались с ним, уезжая в академию в Мюнхен. «Можно и здесь научиться», – сказал он. Но когда мы послали ему из Мюнхена наши визитные карточки, на которых значилось «студенты Мюнхенской академии художеств», он, как нам передавали, заплакал от радости...» [9, с. 24].

Выше отмечалась любопытная приписка Бауэра, сопровождавшая перечень его произведений в каталоге 4-й выставки Общества: «картины принадлежат фантазии художника». Тем не менее художник работал и с натуры, выезжая с учениками на природу в пригороды Одессы. Об этом свидетельствует небольшая и проникновенная глава «Экскурсия» в мемуарах С. Кишиневского [9].

А. Бауэр – почетный вольный общник Академии художеств

В 1875 году Министерство народного образования и частных рисовальных школ ходатайствовало перед советом Императорской Академии художеств о признании иностранного подданного Бауэра почетным вольным общником академии [15]. Согласно «Прибавлению к установлениям Императорской АХ» 1830 года, это звание присваивали в том случае, когда формальные причины препятствовали получению звания классного художника, профессора или академика. И таким препятствием явилось то, что до 1875 года Бауэр оставался иностранным подданным. В личном деле Бауэра в АХ сохраняется следующий документ:

«В уважение познаний в художестве и приносимой пользе, преподавателя школы Одесского общества изящных искусств Бауэра, признать и почитать своим почетным вольным общником. В утверждении чего дан сей диплом за подписанием президента и с приложением академической печати.

Ноября 4 дня 1875 года

Подписано: Товарищ президента Владимир.

Подписано: конференц секретарь Исеев».

7 июня 1876 года академия направила в Одесское общество изящных искусств сообщение:

«Правление ИАХ, препровождая при сем диплом на присуждение преподавателю Бауэру – звания почетного вольного общника академии, покорнейше просит о выдаче диплома по принадлежности.

Подпись: конференц секретарь Исеев.

Секретарь: Югидилов» [16, л. 6, 7].

Одесская пресса 1876 г. сообщала: «Бауэр – художник Мюнхенской академии, получил диплом и звание почетного члена С.-Петербургской Академии художеств», «Преподавателю рисования и пейзажной живописи, художнику Мюнхенской академии Бауэру Императорская Академия художеств в уважение познаний его в художестве признала его своим вольным общником и выслала совету Общества диплом» [17, 18].

Последним документом в личном деле В. Бауэра, находящемся в архиве Академии художеств, является его письмо в академию от 30 января 1885 года (входящий № 256):

«В Императорскую С.-Петербургскую Академию художеств.

Состоя преподавателем рисования и живописи в Одесском обществе изящных искусств, будучи прусско-подданным, я представил в Санкт-Петербургскую Академию художеств работы, за которые я был удостоен звания почетного вольного общника Академии художеств (диплом за № 2457 от 4 ноября 1875 г.). В настоящее же время, находясь по болезни в отставке, прослуживши обществу 15 лет и приняв русское подданство, я по закону обязан в девятимесячный срок (который на исходе) приписаться к какому-нибудь обществу. Поэтому почтительнейше имею честь просить академию уведомить, не избавляет ли полученный мною диплом от вышесказанной приписки. Буде же нет, то удостоить меня звания классного наставника, каковой диплом, по собранным мною справкам, избавляет меня от приписки к какому-либо сословию.

Имею честь быть с почтением, В. Бауэр.

Мой адрес: город Одесса, Каретный переулок, дом Осипова. Вильгельму Бауэру» [19].

Одесский исследователь истории рисовальной школы С. Шевелев отметил: «К 1885 году психическое здоровье мюнхенского профессора было окончательно подорвано, и остаток жизни

он провел в клинике для душевнобольных, как об этом свидетельствуют современники» [20, с. 47]. В этой информации С. Шевелев ссылается на неопубликованные «Воспоминания об одесской рисовальной школе», написанные одним из учеников А. Бауэра Даниилом Карповичем Крайневым (1872-1949). Эти воспоминания после смерти Д. Крайнева находились в семье художника и затем попали в Государственный архив Одесской области. Мы, к сожалению, в архиве их разыскать не смогли.

Окончание преподавательской деятельности А. Бауэра совпало с процессом кардинального реформирования Одесской рисовальной школы, проходившего по инициативе и под руководством члена совета Общества Н.П. Кондакова. Временно выполняя обязанности директора школы, он предоставил великому князю Владимиру Александровичу отчет о ее успехах. В рескрипте кн. Владимира на имя Н.П. Кондакова сообщалось о выделении школе финансовой помощи и представлении Обществу коллекции картин из Императорской Академии художеств. Рескрипт был зачитан на общем собрании Общества, как и доклад Н.П. Кондакова «О реорганизации школы рисования». Примечательно, что собрание, «выражая благодарность Кондакову, одновременно выразило недоверие вице-президенту Общества изящных искусств Ф. Моранди» [21, с. 2]. Академик архитектуры Ф. Моранди был бессменным руководителем Общества со времен его основания в течение двадцати лет. Что уже говорить о престарелом преподавателе А. Бауэре, когда, скажем, одна из газет отмечала, что реформа принесет громадную пользу ученикам, «если ими будут руководить не к нам из прекрасного далека заброшенные professori, а люди, подготовленные к преподаванию искусств» [22, с. 2].

С.Я. Кишиневский, возвратившись весной 1888 года в Одессу, описал в своих мемуарах встречу с Бауэром: «После возвращения из академии я навестил своего профессора. Он был уже в отставке... (Отставка произошла ввиду реорганизации школы...) Увидев меня, он вскочил со стула и сердечно обнял. Он постарел, но, как и прежде, был скромн и симпатичен. Он показал мне две свои новые картины – пейзажи, опять в классическом жанре, с широкими и далекими далями... «Эти два пейзажа должны гармонировать друг с другом», – сказал он мне. Два пейзажа, что в музее

Бродского (имя И.И. Бродского Одесский художественный музей носил с 1938 по 1941 гг. – **В. А.**), тоже гармонируют друг с другом, они парные и одинакового формата – прием времени романтизма. Припоминая все картины Бауэра, я думаю, что в живописи моего профессора недоставало прозрачности, они были какие-то больно материальные, будь в них такая прозрачность, картины его больше выиграли бы, они стали бы звучными и звонкими, затрепетали бы, заговорили бы... С Иорини его отношения были холодноваты. Когда школу посещали Размарицын, Судковский, Бодаревский, проходя класс, где находился Бауэр, помню, они с ним не говорили, с ним не кланялись» [9, с. 25].

Время кончины А. Бауэра не установлено. Он, исключая скульптора Иорини, был последним из старшего поколения художников-преподавателей Одесской рисовальной школы.

Много позже, в 1916 году, отмечалось 50-летие ученой деятельности Н.П. Кондакова. Художник и критик Н. Кравченко (1867-1947) опубликовал статью, посвященную реформе Н.П. Кондакова в Одесской рисовальной школе. Автор отмечал: «...Школа до вмешательства Н. Кондакова имела любительский, провинциальный характер. Учащиеся целые дни проводили в школе и были заняты тяжелым и ненужным трудом в духе старой немецкой школы... Кондаков, энергичный, даже деспотичный, несмотря на упорное сопротивление старого педагогического состава, добился своего... Бауэр, с трудом умевший сказать несколько слов... выживший из ума, был удален... на его место был приглашен К.К. Костанди, затем на место директора – молодой академик А. Попов» [23, с. 6].

О произведениях А. Бауэра в собрании Одесского художественного музея

1. Перед грозой (Приближение грозы)

Между 1883 и 1887 гг.

Х., м. 61×88 см

Перед грозой. (Приближение грозы)

На обороте холста штамп «ХУООИИ № 120» (Художественное училище ООИИ. – **В. А.**)

Наклейка с неразборчивой печатью и номером «43»

Табличка с печатью «Н.Х.М. № 45» (Народный художественный музей, ныне ОХМ. – **В. А.**)

Инв. № ОХМ: Ж-82

Архивная документация

1. «Инвентарный список имущества Рисовальной и Музыкальной школ и общеобразовательного училища ООИИ». Составил Г.М. Таланидов 12 мая 1887 г. Рукопись. «№ п/п 65. Приближение грозы. Пейзаж. Бауэр. 30 р.» ГАОО, ф. 367, оп. 1, ед. хр. 5.

2. «Выпись из «Инвентарной книги Одесского городского музея изящных искусств. Часть II-я». Составлено К. Костанди в 1918 г. Рукопись. «№ п/п 144 «Перед грозой». Инв. № 67. Одесского общества изящных искусств». Архив хранения ОХМ. Дело № 2.

3. «Опись картин Народного художественного музея». Составлено М.К. Костанди до IX 1927 г. «№ п/п 99. Бауэр «Перед грозой». Инв. № 67». Архив хранения ОХМ. Дело 5.

4. Инвентарная книга № 1 Народного художественного музея. «№ п/п 97. Инв. № 67. Бауэр. «Перед грозой», пейзаж. Размер и материалы: 13½×19 [вершков] (60,0×84,5 см), м., х. От кого и когда поступило: О.И.И, 1898». Архив хранения ОХМ. Дело № 5.

Выставки

«Академическая живопись XIX века» из фондов ОХМ. Одесса. ОХМ. 1994».

«Одесские художники шестидесятники XIX века» из фондов ОХМ. Одесса. ОХМ. 2014».

2. Пейзаж (Девушка на мосту)

Между 1883 и 1887 гг.

Х., м. 63×90 см

На обороте холста штамп «ХУООИИ № 33» (Художественное училище Одесского общества изящных искусств. – **В. А.**)

Инв. № ОХМ: Ж-75

Архивная документация

1. «Инвентарный список имущества Рисовальной и Музыкальной школ и общеобразовательного училища ООИИ». Составил Г.М. Таланидов 12 мая 1887 г. Рукопись. «№ п/п 48. Пейзаж. Бауэр. 50 р.» ГАОО, ф. 367, оп. 1, ед. хр. 5.

2. «Выпись из Инвентарной книги Одесского городского музея изящных искусств. Часть II-я». Составлено К. Костанди в 1918 г. Рукопись. «№ п/п 127. «Девушка, ожидающая на мосту». Инв. № 50. 100 руб. От Одесского общества изящных искусств». Архив хранения ОХМ. Дело № 2.

3. «Опись картин Народного художественного музея». Составлено М.К. Костанди до IX 1927 г. «№ п/п 91. Бауэр. «Девушка, ожидающая на мосту». Инв. № 50». Архив хранения ОХМ. Дело 4.

Пейзаж (Девушка на мосту)

4. «Список экспозиции Народного художественного музея». Бауэр «Девушка на мосту». Архив хранения ОХМ. Дело № 5, с. 22.

5. Инвентарная книга № 1 Народного художественного музея. «№ п/п 89. Инв. № 50. Бауэр. «Девушка, ожидающая на мосту», пейзаж с фигурами на холсте маслян. красками. Размер и материалы: 14×20 [вершков] (62,2×88,9 см), м., х. От кого и когда поступило: О.И.И, 1898». Архив хранения ОХМ. Дело № 5.

6. «Каталог Одесского музея русского и украинского искусства (ныне ОХМ. – В. А.)». Машинопись. 1940-й год. С. 4. Бауэр. «Пейзаж». Инв. № 41. Архив хранения ОХМ. Дело «1940 г.».

Выставки

«Академическая живопись XIX века» из фондов ОХМ. Одесса. ОХМ. 1994».

«Одесские художники шестидесятники XIX века» из фондов ОХМ. Одесса. ОХМ. 2014».

Произведения А. Бауэра, находившиеся в собрании Одесского художественного музея

В архивных документах Народного художественного музея значатся еще два произведения живописи А. Бауэра.

1. «Швейцарский пейзаж». Инв. № 88. Размер: 7×9 вершков (31,1×40,1 см). Поступление: в 1898 г. из ООИИ. См. «Опись картин Народного художественного музея». Инвентарная книга № 1 Народного художественного музея. 1922 г. Архив хранения ОХМ. Под названием «Пейзаж. Швейцария» картина, согласно акту № 206 от 10.X.1932 г., была продана в Ворошиловск.

2. «Прибой». Инв. № 31. Размер: 9×12 вершков (40,1×53,3 см). Поступление: в 1898 г. из ООИИ. Произведение прослеживается в документах музея до 1927 г. См. «Опись картин Народного художественного музея» до 01.X.1927 г. Архив хранения ОХМ. Дальнейшая судьба картины не установлена.

От редакции. 10 апреля исполнилось 50 лет, с тех пор как автор этого текста, Виталий Алексеевич Абрамов, поступил на службу в Одесский художественный музей. Работал научным сотрудником, много лет был заместителем директора по научной работе, а затем и директором музея. В Одессе и далеко за ее пределами его знают как превосходного исследователя, лектора, хозяйственника. Сердечно поздравляем с юбилеем нашего доброго товарища и постоянного автора альманаха.

